

гизации подвергается и 'истина'. Так, если слова *истина*, *правда* толкуются и как соответствие действительности, и как то, что есть действительность (в этом уже первый шаг к онтологизации), то, например, верный определяется уже как «соответствующий истине, действительности» [2, т. I, с. 151]. Истина и действительность здесь рядоположены, они явления одного уровня и в этом смысле тождественны. Аналогичные толкования получают справедливость, справедливый и Л-слова (то, что не соответствует истине, действительности) *вымысел*, *неверный*, *несправедливый*, *неправильный*, *фальшивый*.

6.3. Адекватность определения *истины* через идею тождества подтверждается и с этимологической точки зрения.

Истина восходит к слав. *istъ*. Древнейшим значением *istъ* «нужно считать... 'тот самый, именно тот'» [29, с. 81], которое точно «ложится» на толкование *истины* через тождество: *X тот же самый, именно тот, что и Y* (ср. употребление в современных русских говорах прилагательных с корнем *ист-* в значении 'очень похожий, точно такой') [30].

6.4. Возможность выражения *истины* и *лжи*, а также структуры их значений предопределены семантическим примитивом *говорить*. Этот предельно абстрактный предикат, носитель модели частичного тождества, стал основой для толкования анализируемых значений.

Представленный в таком обобщенном виде, наш подход имеет любопытную историко-философскую аналогию в понятии «лектон» у античных стоиков. Лектон (λεκτόν) — «отглагольное прилагательное от глагола, означающего 'говорить' (разрядка моя.— Л. В.)...» [31, с. 144] — представляет собой самостоятельную инстанцию, посредствующую между говорящим субъектом и называемой им, «имеющей в виду» в процессе говорения вещью» [31, с. 145]. Очевидно сущностное сходство примитива *говорить* и абстрактной категории лектон, оно тем более явно, что, согласно трактовке Ю. С. Степанова, «лектон стоит над истиной и ложью — является более общим, чем истина и ложь, тем, что стоики называли „безразличием“» [31, с. 145].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вайнрих Х. Лингвистика лжи // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987.
2. Словарь русского языка. В 4 т. / Под ред. Евгеньевой А. П. М., 1985—1988.
3. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М., 1976.
4. Частотный словарь русского языка / Под ред. Засориной Л. Н. М., 1977.
5. Лукин В. А. Семантические примитивы русского языка. М., 1990.
6. Тегай Л. Е. Прилагательное *истинный* и повторное утверждение сообщаемого в русском языке // Русское языкознание. Вып. 19. Киев, 1989.
7. Арутюнова Н. Д. Феномен второй реплики, или о пользе спора // Логический анализ естественного языка: Противоречивость и аномальность текста. М., 1990.
8. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М., 1974.
9. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М., 1975.
10. Скороходько Э. Ф. Семантические сети и автоматическая обработка текста. Киев, 1983.
11. Тулдава Ю. Проблемы и методы количественно-системного исследования лексики. Таллинн, 1987.
12. Белл Р. Т. Социоллингвистика. М., 1980.
13. Платон. Парменид // Соч. в 3 т. Т. 2. М., 1970.
14. Хайдеггер М. Учение Платона об истине // Историко-философский ежегодник. 1986. М., 1986.
15. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
16. Зализняк Анна А. О понятии «факт» в лингвистической семантике // Логический анализ языка: Противоречивость и аномальность текста. М., 1990.
17. Павленко Р. Проблема смысла: Современный логико-философский анализ языка. М., 1983.
18. Троянов В. И. Личностные стратегии обоснования в дискурсе // Личностные аспекты языкового общения. Калинин, 1989.
19. Вежбицка А. Семантические примитивы // Семиотика. М., 1983.